

Пэй Лу стоял рядом и во все глаза наблюдал, как тот сгрыз свои пальцы до крови.

— ... — Неужели этот ребенок и правда не в себе?

— Между прочим, его IQ достигает двухсот, дорогой, — напомнил 666.

Пэй Лу скорчил скептическую гримасу:

— Даже с IQ в двести он сейчас выглядит как полный идиот, грызущий собственные пальцы.

666: — ... — Мне даже возразить нечего.

Не в силах больше на это смотреть, Пэй Лу вытянул пару бумажных салфеток, осторожно вытащил руку из рта Малыша Ли и тщательно её вытер. На удивление, Ли Цзюнь не сопротивлялся, покорно подставив ладонь.

Его ногти, которые раньше были аккуратными, теперь напоминали обгрызенные собакой обрубки — неровные, зазубренные, цепляющиеся за всё подряд. Пэй Лу аккуратно подровнял края:

— У тебя есть кусачки для ногтей?

— ...

Ли Цзюнь опустил голову, о чем-то размышляя.

Ну вот, по его виду сразу ясно, что нет. Пэй Лу даже не ждал ответа. Он положил руку подопечного ему на колени и небрежно бросил:

— Тогда завтра подстрижем.

Взглянув на часы, Пэй Лу заговорил сам с собой:

— Уже девять, мне пора возвращаться. Отдыхай, спокойной ночи.

— ...

И так понятно, что господин Ли Цзюнь не удостоит его ответом. Пэй Лу закинул рюкзак на плечо, помахал рукой и ушел.

А за его спиной Ли Цзюнь поднял голову. В его черных зрачках вспыхнул блеск, словно у ребенка, нашедшего новую интересную игрушку.

— Спокойной ночи, — тихо сказал он.

На следующее утро у Пэй Лу не было занятий. Он привел себя в порядок, позавтракал в столовой и неспешно отправился на автобусе к семье Ли.

Дом Ли находился недалеко от университета Y, ехать на автобусе было всего полчаса.

Из-за плотного завтрака Пэй Лу немного укачало, и, выйдя из автобуса, он шел, слегка пошатываясь. 666 в его голове ворчал и жаловался: он всю ночь напролет смотрел сериалы, закрыл глаза всего на пару часов, как его разбудил Пэй Лу, и теперь искусственный интеллект был не в духе.

Пэй Лу не мог понять, почему ИИ так тянет к сериалам:

— Вы, ИИ, все такие? Смотрите сутками напролет, не боитесь, что чип сгорит?

666 гордо выпятил грудь:

— Мой чип — новейшей модели ZZ250, у него огромная память и высокая скорость обработки данных. Подумаешь, сериал посмотреть, это для меня пустяки.

— О как, — холодно отозвался Пэй Лу. — Значит, чип с огромной памятью и высокой скоростью ты используешь для просмотра сериалов? Твой главный процессор в курсе?

— ... — 666 замолчал на пару секунд, чувствуя вину, а потом попытался отшутиться: — Наш главный процессор знает! Он и сам их смотрит!

— Правда? Тогда в следующий раз, когда увижу его, обязательно обсужу это.

— ... — Угроза подействовала, и 666 тут же обиделся: — Ты такой злой, не хочу с тобой разговаривать. — Сказав это, он переключился в режим занятости и продолжил смотреть сериал.

Ну и капризный же он.

Пэй Лу, чувствуя себя одиноко, добежал до дома Ли и нажал на звонок.

— Учитель Сяо Мэн, вы так рано? Позавтракали? — Дверь открыл дворецкий, дядя Ван. Он уже узнал Пэй Лу, вежливо поздоровался и проводил его к Ли Цзюню.

— По дороге перекусил, — улыбнулся Пэй Лу. — Вы идите по своим делам, я сам дойду. — В это время Ли Цзюнь обычно собирал домино в игровой комнате.

У Ли Цзюня был строгий распорядок дня. Пэй Лу направился прямо на второй этаж, открыл дверь и увидел, что Ли Цзюнь, как обычно, сидит на корточках, сосредоточенно расставляя маленькие костяшки.

Весь пол в игровой был усеян домино. Начав от центра, белые костяшки спиралью заполняли пространство. Сейчас в руках у Ли Цзюня оставались последние несколько штук.

Он осторожно поставил последнюю костяшку и выпрямился. Напряжение на его лице немного спало.

Пэй Лу с любопытством наблюдал, не в силах удержаться от вопроса:

— Построил. А что дальше?

— Тсс, — Ли Цзюнь приложил указательный палец к губам, призывая к тишине. Пэй Лу послушно замолчал.

Ли Цзюнь выглядел довольным. Хотя он не улыбался, в глубине его глаз читалось удовольствие. Он подтолкнул Пэй Лу вперед и указал на домино.

Пэй Лу озадаченно моргнул:

— Что мне делать? Ты хочешь, чтобы я их уронил?

Ли Цзюнь поджал губы и слегка кивнул.

Осторожно присев, Пэй Лу протянул палец, колеблясь и боясь приложить слишком много силы, чтобы не разрушить этот кропотливый труд.

Сзади Ли Цзюнь наклонился, внезапно обхватил его руку и, прицелившись в первую костяшку, решительно толкнул её.

Белые плитки начали падать одна за другой. Словно бабочка, вызвавшая ураган, они создали белую волну, стремительно бегущую по комнате. Пэй Лу с восторгом наблюдал за этим визуальным пиршеством. Скорость нарастала, пока не упала последняя костяшка, и белое

море не замерло.

Пэй Лу открыл рот и прошептал про себя:

— Видал, 666? Этот парень просто гений. Столько времени потратил ради этих нескольких минут удовольствия. Какое терпение.

666 был слишком увлечен сериалом и не ответил.

Пэй Лу присел, поднял одну костяшку и с сожалением сказал:

— Столько времени строил, а теперь всё рухнуло.

— Нравится? — Ли Цзюнь, чьи мысли часто текли по другому руслу, ответил с гордостью. — В следующий раз дам тебе еще поиграть.

— ... — Пэй Лу испытал сложные чувства. — Ты специально меня позвал, чтобы я их повалил?

Возможно, его лицо выражало слишком сильное удивление, и Ли Цзюнь, всё еще пребывавший в приподнятом настроении, наконец заметил это. Он склонил голову, озадаченно глядя на учителя.

— Не понравилось?

— Дело не в том, нравится или нет, — Пэй Лу попытался воззвать к его логике. — Это слишком затратно по времени и силам. Не нужно делать это специально ради меня.

— О. — Ли Цзюнь опустил глаза, и густые ресницы скрыли его взгляд.

Пэй Лу: ...

Тут подал голос 666:

— Ты что, совсем? Неужели не понимаешь, что это подарок тебе?

— ...Правда? — Пэй Лу неловко усмехнулся. — Тогда это довольно необычный подарок.

— ... — 666 лишь кокетливо хмыкнул и снова его проигнорировал.

Ли Цзюнь всё ещё стоял неподвижно, выглядя слегка расстроенным. Пэй Лу немного подумал, ткнул его в плечо и тихо сказал:

— Спасибо тебе.

Глаза Ли Цзюня вспыхнули. Он поднял голову, и его «виляющий хвост», который до этого грустно опустился, снова радостно взметнулся вверх!

Настоящий ребенок. Пэй Лу мысленно усмехнулся, но вслух весело добавил:

— Давай уберем их, а в следующий раз будем строить вместе.

Ли Цзюнь тихо ответил «угу» и принялся помогать собирать рассыпанные костяшки.

Когда они закончили, подошло время обеда, и дядя Ван позвал их вниз.

Пэй Лу чувствовал себя выжатым как лимон. Тело у него было крайне слабым: стоило немного убраться, как он уже дышал как загнанная лошадь. К тому же, хотя он плотно позавтракал, прошел всего час, а желудок уже предательски урчал.

Просто позор какой-то.

Пэй Лу поплелся вниз, волоча ноги, как побитая собака. Ли Цзюнь же, напротив, выглядел бодрым, даже капли пота не выступило. Вот она, разница между людьми! Пэй Лу сжал кулаки: нужно срочно заняться тренировками, быть таким «белым цыпленком» просто никуда не годится.

Не зная вкусов Пэй Лу, дядя Ван приказал приготовить множество блюд — как легких, так и острых.

Пэй Лу, терпя голод, чинно сел за стол. Ли Цинъи тоже был дома и обедал вместе с ними.

Ли Цзюнь стоял у стола, молча хмурясь и явно пребывая в нерешительности.

Пэй Лу, ослепленный голодом, видел перед собой только еду и совершенно не заметил переживаний своего подопечного!

Немного поколебавшись, Ли Цзюнь всё же сел рядом с Пэй Лу. Он привык сидеть на своем месте, а здесь, на чужом, чувствовал себя не в своей тарелке, не переставая хмуриться.

— Молодой господин... — Дядя Ван удивился, увидев, что тот не занял привычное место, но не

успел спросить, как подошел Ли Цинъи.

— Учитель Сяо Мэн, вам здесь удобно? — Ли Цинъи улыбнулся, перебивая дворецкого и заводя светскую беседу, как будто не замечая, что с местом сына что-то не так.

Дядя Ван посмотрел на пустой стул, вздохнул и отошел.

Ли Цзюнь был очень упрямым человеком: он всегда ел на одном и том же месте, используя одну и ту же посуду. За столько лет это правило ни разу не нарушалось. И теперь, когда он внезапно изменил привычке, было неясно, хорошо это или плохо.

Пэй Лу знал о привычках Ли Цзюня. Он странно покосился на юношу, но голод победил любопытство — он решил сначала наесться, а потом уже разбираться.

За столом царила тишина. В семье Ли не было принято разговаривать во время еды, что было только на руку Пэй Лу: не нужно болтать, можно просто уткнуться в тарелку.

А вот Ли Цзюнь не мог похвастаться таким аппетитом. Посуда была привычной, но место — нет. Даже выбрав его сам, он чувствовал себя некомфортно. Его брови были плотно сдвинуты, а палочки лишь лениво ковыряли рис.

Ли Цинъи наблюдал за ним исподтишка.

Пожалуй, это первый раз за столько лет, когда Ли Цзюнь сделал выбор самостоятельно. Его жизнь была размеренной, даже в чем-то застывшей, и это был первый случай, когда он нарушил свои же правила.

Ли Цинъи решил не вмешиваться.

Наевшись на семьдесят процентов, Пэй Лу наконец нашел время оглядеться. Заметив, что Ли Цзюнь почти не притронулся к еде, он удивленно наклонился к нему и прошептал:

— Почему ты не ешь?

— ...

Ну вот, господин снова включил режим немого.

Пэй Лу сам интерпретировал молчание:

— Еда не по вкусу?

— Свинина в кисло-сладком соусе неплохая, попробуешь? — Пэй Лу бросил взгляд на Ли Цинъи напротив, убедился, что тот не смотрит, и с помощью общих палочек быстро положил кусочек свинины в чашку Ли Цзюня.

Ли Цинъи: — ...Не думай, что я не вижу :)

Ли Цзюнь перестал ковырять рис и уставился на кусочек свинины.

Пэй Лу уже подумал, что свинина сейчас взорвется от такого пристального внимания, как вдруг Ли Цзюнь взял палочки и нерешительно отправил мясо в рот.

Напротив раздался звон посуды. Ли Цинъи, потеряв самообладание, встал и поправил опрокинутую чашку. Он извиняюще улыбнулся Пэй Лу, но в его спокойных глазах бушевала буря.

Ли Цзюнь с набитыми щеками прожевал мясо и проглотил его. Затем он снова потянулся палочками и положил себе еще один кусок.

Всё это время он не обращал на Ли Цинъи ни малейшего внимания.

Даже родной отец не помог.

Двое за столом сохраняли спокойствие. Ли Цинъи потер нос, делая вид, что ничего не произошло, и снова сел, но палочки больше не брал, не отрывая взгляда от сына.

Ли Цзюнь никогда не ел того, что давали чужие.

В детстве его однажды похитили именно потому, что он съел еду, предложенную «лучшим другом». Тогда он был одурманен и не оказал сопротивления.

Ли Цзюнь с детства проявлял удивительный ум, и похитители никак не могли выманить его из-под защиты охраны. Тогда они решили подобраться через его друга — Ли Дунбая. Тот был ребенком из обычной семьи, легко поверил похитителям и передал отравленную еду своему лучшему другу.

После спасения Ли Цзюнь стал замкнутым, перестал общаться с незнакомцами, и даже родителям потребовалось много времени, чтобы снова завоевать его доверие.

Поэтому сегодня, увидев, что Ли Цзюнь съел еду, предложенную посторонним, Ли Цинъи был

так потрясен.

Обед завершился в странной атмосфере. Ли Цзюнь так и не доел рис, зато наполовину опустошил тарелку со свининой. Пэй Лу попрощался с Ли Цинъи и поспешил увести Ли Цзюня.

Он совершенно не умел общаться со старшими.

Ли Цзюнь покорно следовал за ним, и они отправились в сад на прогулку.

Сытый Пэй Лу был в отличном настроении. Пройдясь по саду, он вдруг что-то вспомнил и сказал Ли Цзюню:

— Подожди меня здесь.

И быстро побежал обратно в студию.

Ли Цзюнь смотрел ему вслед, его взгляд был глубоким и задумчивым.

Вскоре Пэй Лу вернулся со скетчбуком и коробкой цветных карандашей. Он указал на лужайку:

— Садись там, я тебя нарисую.

Ли Цзюнь бросил на него взгляд и послушно сел. Позади него рос куст пышно цветущих китайских роз. Тяжелые красные бутоны клонились к земле, создавая естественную живую стену.

Юноша в белом с черными волосами тихо сидел на фоне этих цветов.

Пэй Лу положил скетчбук на колени, карандаш быстро задвигался. Вскоре на бумаге ожил образ юноши с тонкими чертами лица и изящной фигурой, а позади него — яркие цветы и слепящий солнечный свет.

— Готово. — Пэй Лу сдул пыль от карандаша с листа.

— Держи, это тебе. — Он подошел к лужайке, сел рядом с Ли Цзюнем и протянул ему скетчбук. Дружба должна быть взаимной: раз Пэй Лу получил подарок, он должен ответить тем же.

Взгляд Ли Цзюня задержался на ярких розах и солнечном свете.

— Не нравится? — Пэй Лу занервничал. В конце концов, это не совсем в духе молодого господина Ли, который предпочитал меланхолический и мрачный стиль.

Ли Цзюнь покачал головой, осторожно закрыл скетчбук, встал и молча ушел.

...Просто... ушел.

— ...??? — Пэй Лу остался стоять в полном недоумении.

— 666, это нормальная реакция человека на подарок?

— Очевидно, нет, — 666 смотрел новую дораму и ответил рассеянно. — Забыл? Он изначально не совсем нормальный.

— ...

В своей комнате на втором этаже Ли Цзюнь тревожно ходил кругами. В руках он сжимал скетчбук, то и дело открывая его, чтобы взглянуть, и тут же резко захлопывая. Наконец, он принял решение, открыл сейф и торжественно спрятал туда рисунок.

Сейф был большим и почти пустым: кроме скетчбука, там лежало лишь несколько толстых тетрадей.

Аккуратно закрыв сейф, Ли Цзюнь слегка улыбнулся.

Поэтому, когда Пэй Лу увидел в студии молодого господина с пустыми руками, он был в полном замешательстве.

— 666, он выбросил его, потому что рисунок уродливый? — в отчаянии спросил он.

— Может, он ему так понравился, что он не хочет, чтобы кто-то еще его видел? — равнодушно утешил его 666.

— ...

666 попал в точку, но Пэй Лу ему не поверил, упустив шанс лучше узнать цель своей миссии!

Пэй Лу, решив, что он не понравился подопечному, обиженно забился в угол студии, стараясь не попадаться на глаза. Ли Цзюнь сидел перед мольбертом, рассеянно поглядывая на Пэй Лу.

Он был очень счастлив, но из-за этого счастья растерялся и застенялся, поэтому инстинктивно сбежал в комнату.

Но почему учитель сидит так далеко? Ли Цзюнь нахмурился, подумал и пересел ближе к Пэй Лу.

— ??? — Пэй Лу непонимающе посмотрел на него.

Ли Цзюнь же просто холодно уставился в мольберт.

Пэй Лу: «Я правда не понимаю логику гениев».

— Кхм! — Пэй Лу кашлянул, пытаясь разрядить обстановку. — Пострижем ногти?

— ...

Ли Цзюнь молча протянул руку. Длинные пальцы, четкие суставы — у него были очень красивые руки.

Так они и начали «кляц-кляц» стричь ногти.

...Пэй Лу чувствовал себя неловко, не понимая, как всё до этого дошло, но, глядя на бесстрастное лицо Ли Цзюня, продолжал стричь.

— Кляц! Кляц!

Когда все десять ногтей молодого господина стали короткими и круглыми, Пэй Лу облегченно выдохнул. Атмосфера была просто невыносимой.

В глазах Ли Цзюня мелькнул огонек. Он забрал у Пэй Лу кусачки:

— Руку.

— ??? — Пэй Лу был в полном недоумении.

— Стриги, — кратко ответил господин. Это означало: ты мне постриг, теперь моя очередь.

Наверное, это и есть дружба.

К черту такую дружбу!

Пэй Лу закусил щеку, с болью в сердце наблюдая, как Ли Цзюнь неумело превращает его аккуратные ногти в нечто, напоминающее результат работы собаки.

...Прогадал :)

После этого «трогательного» взаимодействия Пэй Лу пора было возвращаться в университет: в четыре часа у него была пара, нужно было успеть на перекличку.

Пэй Лу попрощался с дядей Ваном, а Ли Цзюнь стоял у лестницы и провожал его долгим взглядом, пока фигура Пэй Лу не скрылась из виду. Только тогда он развернулся и пошел обратно в студию.

Проводить там вторую половину дня было его ежедневной привычкой.

Холст был пустым.

Он подумал, но не стал брать привычные темные краски, выбрав ярко-голубой и белый.

Сегодня Пэй Лу был в светло-голубом повседневном костюме.

Смешав нужные цвета, Ли Цзюнь начал рисовать. Каждое движение было медленным, словно он старался вспомнить всё до мельчайших деталей...

К тому времени, как он закончил, уже стемнело. Он посмотрел на оранжево-красный закат за окном и внезапно почувствовал грусть.

Он больше не придет.

Ли Цзюнь снова сосредоточенно посмотрел на портрет: тонкая фигура, пушистые короткие черные волосы, круглые глаза, которые слегка прищуриваются, когда он улыбается — так мило.

Хочется прикоснуться.

Ли Цзюнь сжал пальцы. Может быть, завтра получится.

Пэй Лу, совершенно не подозревая, что его голову «присмотрели», с удовольствием ел острую лапшу на обочине.

Он только что вышел из медпункта. Ли Цинъи был щедр: не прошло и нескольких дней, как на его карту уже пришла зарплата за месяц, что спасло Пэй Лу от финансового кризиса.

Вспомнив, что он всё еще должен денег школьному врачу, он сразу после занятий снял деньги и погасил долг.

На прощание врач шутливо посоветовал ему лучше питаться, иначе «слабость» плохо скажется на супружеской жизни.

Пэй «старый девственник» Лу густо покраснел и поспешно ретировался.

Врач заливался смехом вслед за ним.

Выйдя из медпункта, Пэй Лу нашел ближайшую закусочную с острой лапшой.

Лапша была вкусной, Пэй Лу запивал её пивом, его губы покраснели от остроты, а настроение было просто великолепным!

666, который видел всё, но не мог попробовать, завистливо проворчал:

— От острой лапши бывает рак, дорогой.

— Миссия еще не выполнена, так что пока не умру.

<http://bllate.org/book/22158/2308004>